

Лиззи завязала пояс фартука и повернулась к зеркалу. Девушка отметила, что форма в поместье довольно красивая, особенно по сравнению с её крестьянской одеждой из грубой ткани. Красное платье с короткими рукавами, обрамленными лентой белого кружева, и белый фартук с вшитыми вместительными карманами, также украшенный кружевом. Из выреза платья виднелся медальон.

- Зачем я вообще его ношу? – подумала девушка и уже подняла руки, чтобы снять его, но осеклась.

Она впустила в свое тело ведьму, когда надела медальон. Не значит ли это, что сняв его, она освободится? Девушка прислушалась, но ведьма молчала, хотя обычно она всегда слышала её мысли и комментировала, если они касались её. Быть может, это её шанс избавиться от старухи? Собравшись с духом, Лиззи открыла карабин цепочки.

Ничего. Никаких изменений.

- А чего ты ждала, глупая девица? – рассмеялась старуха в её голове. – Ты от меня так просто не избавишься.

Лиззи печально вздохнула. Разумеется, все не могло быть так просто. Но медальон девушка все же решила не надевать. Она же прислуга, зачем ей светить серебряным украшением. Она открыла ящик стола, чтобы оставить медальон там, и увидела другие украшения. Золотой браслет, два кольца, красивую серебряную подвеску и много атласных ленточек.

- Я так смотрю, этой Налани тут хорошо жилось, - вставила свое слово старуха.

Лиззи ничего ей не ответила и принялась за работу.

Очень скоро все небольшое имущество Налани, включая украшения, лежало в деревянном ящике. Не придумав, что с ним делать теперь, Лиззи подняла его и направилась на кухню, чуть не упав по пути, спускаясь по лестнице.

- Что это ты принесла? – спросила девушку женщина на вид лет сорока с короткими рыжими волосами, подвязанными косынкой, когда та появилась на пороге кухни. Это была главная кухарка.

- Простите, вы не знаете, куда отнести вещи Налани? – спросила Лиззи.

- Ой, что ты, какое тут «Вы», - рассмеялась кухарка. – Я тоже прислуга, как и ты. Это нашему графу можешь выкатать, а меня зови просто Винея. Пройди по коридору налево, вторая серая дверь. Это подсобка. Оставь их там, Ацель потом с ними разберется.

Лиззи нашла нужную дверь, оставила ящик недалеко от двери и вернулась на кухню.

- Так-с... Бери-ка вон ту корзину с бататом и начинай чистить. А я пока свининой займусь, - отдала приказания Винея.

И для Лиззи началась привычная работа, словно она и не уходила из дома. В какой-то мере Винея напомнила ей матушку, хлопоча над мясом и бормоча себе под нос житейские вещи. Они приготовили обед для графа, накрыли стол в его столовой, а затем и сами собрались на кухне пообедать. Подтянулись остальные слуги: главный конюх Коуг, муж Винеи, его молодой помощник Борен, бородатый садовник Дирвик, вслед за которым вбежала улыбчивая Дирара,

дочь Винеи и Коуга.

Лиззи в какой-то момент даже подумалось, что её жизнь не так уж плохо складывается после встречи ведьмы. Она выбралась из деревни в большой город, у неё есть крыша над головой, обедает словно в кругу большой семьи...которая работает на человека, которого скоро убьют.

- Так значит, ты – новая любовница Графа? – из мыслей Лиззи выдернул неожиданный вопрос, от которого она даже поперхнулась. Борен, задавший его, пристально смотрел на девушку и улыбался до ушей.

- Следи за языком, - укорила его Винея.

- А что я не так сказал? Все же знают, что Налани неспроста получила отдельную комнату поближе к главному крылу. Это чтобы по ночам было недалеко ходить в хозяйскую спальню.

- Налани мертва, Докраф. Уважь её душу, - раздраженно ответила ему кухарка. – Неважно, чем она занималась, Лиззи здесь по совершенно другой причине.

Сама девушка от такого смущающего разговора жутко покраснела и не могла даже поднять глаза на присутствующих. Зато ей стало понятно происхождение украшений в комнате убитой служанки. Не иначе, как подарки графа.

-Знаешь, Борен, пойдём-ка работать, - Коуг заметил реакцию девушки, поэтому встал из-за стола и потащил за собой помощника. – Мы ещё не все стойла вычистили.

- Но я же ещё не доел, - попытался препираться юноша, но конюх его не слушал.

- Ты не обращай внимания на Борена, - обратилась Винея к девушке, погладив по плечу. – Этот оболтус всегда такой, говорит, что думает. Мало его в детстве кнутом воспитывали, я считаю. Доедай, и начнём мыть посуду.

Остаток дня прошёл без инцидентов, хотя Докраф при любом удобном случае с довольной рожей поглядывал на Лиззи. Винея оказалась очень доброй женщиной, она терпеливо учила девушку заведенным порядкам на кухне, рассказывала о поместье, его истории и жителях. Из её рассказов Лиззи узнала, что Налани действительно слишком липла к графу, а тот только и рад был. Закончив с работой, девушка вернулась в свою комнату, переоделась в также выданное ей ночное платье и легла в кровать.

- Приятных снов, - гаденько прохрипела старуха.

Лиззи судорожно хватала ртом воздух. Она лежала на холодном каменном полу темного помещения. Стены уходили вверх на неизвестную высоту, и где-то там заканчивались, образуя маленькое окошко тусклого света. Руки и ноги девушки обвивали канаты из плоти, с которых медленно сочилась кровь, и уходили в темноту, фиксируя тело девушки.

Послышался рев, Лиззи взглянула вверх и увидела, как сверху на неё падает нечто. Оно приземлилось на лапы, растрескав пол, выпрямилось и улыбнулось широким зубастым ртом.

Девушка попыталась вырваться и убежать, но кровавые веревки крепко держали её. Монстр приблизился и вонзил свою когтистую лапу в тело девушки, вороша внутренности. Помещение

заполнилось криком Лиззи, а затем и детским плачем, когда монстр достал из её живота младенца. Тот истошно вопил своим совсем не младенческим лицом. Это было лицо вполне взрослого мужчины.

Откинув младенца в сторону, монстр снова закопошился в теле девушки, разбрызгивая её горячую кровь на пол, и вскоре детского плача в комнате стало вдвое больше.

Раз за разом монстр доставал младенцев из тела Лиззи, которая уже не могла даже кричать. Она просто лежала, словно со стороны наблюдая, как монстр закидывает комнату странными младенцами с одинаковыми взрослыми лицами из её развороченного тела. Их становилось все больше, они уже образовали несколько омерзительно вопящих кучек. Тогда монстр с довольной ухмылкой оглядел их и с ревом раздавил своей огромной лапой голову девушки, отправляя ту в небытие.

Лиззи проснулась с отвратным настроением. Конечно, старуха предупреждала её о кошмарах, но этот не шел ни в какое сравнение с предыдущими. Потянувшись, девушка вспомнила одну деталь из сновидения и дернулась к столу. Достав медальон, она открыла его и посмотрела на фотографию внутри.

Нет сомнений. Лицо именно этого мужчины она видела на младенцах.

<http://tl.rulate.ru/book/16860/343402>